

Выйдя из комнаты, Клейн аккуратно переложил трость в правую руку к фонарю, освободив левую, чтобы в случае чего воспользоваться шармами из кармана.

Там были шармы, свисток мистера Азика, карты и, отдельно от всего – Угольно-чёрный глаз – все самое ценное, что с ним было.

Клейн и мисс Телохранительница едва сделали шаг, когда свет фонаря выхватил эмблему на следующей двери: младенец в окружении колосьев пшеницы, цветов и родниковой воды.

— Священный знак Матери-Земли, — торжественно сказал Клейн.

Как у бывшего члена Ночных Ястребов, в его подготовку входили знания символов основных божеств.

Мисс Телохранительница, соглашаясь слегка кивнула. Её чёрное платье, больше подходящее для торжественных церемоний, в таком окружении выглядело ещё более зловещим. В неверном свете фонаря и так бледное лицо придавало ей вид несчастного, страдающего от боли призрака. Будь здесь другие люди, увидев её, они бы точно, крича и падая от страха, убежали прочь.

Задержав дыхание, Клейн вытянул свободную левую руку и толкнул каменную дверь, подняв фонарь выше. Обстановка в этой комнате была такой же, как в прошлой: то ли келья, то ли комната для молитв с гигантской статуей.

Пройдя по каменной плитке, на этот раз цвета спелой пшеницы, Клейн осветил пространство перед собой.

На возвышении была установлена пятиметровая статуя из белого камня. Она изображала полноватую, но красивую женщину. Возле её ног колосилась пшеница, и били родники. Её платье, слегка промокшее, трепетало на ветру. Были тут и травы и цветы, как и рельефы различных животных.

У женщины была высокая, пышная грудь, рядом с которой у неё на руках лежал завернутый в пелёнку очаровательный младенец. Она просто стояла, высокая и священная.

— Только не говорите мне, что это статуя Матери-Земли? — прошептал Клейн, прикусив губу.

Мисс Телохранительница промолчала, не став его переубеждать.

Проверив комнату, они вернулись в холл и открыли третью дверь. За дверью оказался широкий коридор, где спокойно могли разойтись четверо взрослых людей. Он вёл куда-то вперёд, утопая во тьме, тревожной и таинственной, словно конца у коридора не было.

— Оставим эту дверь напоследок, — развернувшись, предложил Клейн. Потустороннему очень не хотелось туда заходить.

Вместо ответа мисс Телохранительница вернулась обратно в холл.

Открыв все двери справа, они обнаружили знак Повелителя Штормов – ветер и волны, Солнца – солнце, окружённое символическими лучами, Бога битв – меч в сумерках, и ещё Знания и Мудрости – открытая книга и всеведущее око.

За каждой дверью находилась предположительно статуи божеств:

Величественный мужчина в чёрном доспехе. Он стоял на гребне волны, а в руках у него был трезубец. За ним мерцали молнии.

Парень в белоснежной мантии. В одной его руке – книга, а в другой – золотая сфера, символизирующая собой солнце. Он был красив и жизнерадостен.

Воин, что сидел на высоком троне, держа перед собой меч. Его голову скрывал шлем, а всё тело было покрыто смутно видимой, но ясно ощущаемой силой порчи.

Старик в мантии с капюшоном. В руках он держал книгу и всеведущее око. Видны были только его рот, морщины и длинная белая борода.

В этом странном месте не хватало только статуи Бога Пара и Машин. Тогда как все остальные истинные божества были представлены человекоподобными статуями. Наверное, это можно было бы объяснить шатким положением церкви Бога Пара и Машин до появления Рассела.

— Очень странно, — со вздохом заявил Клейн. Отчасти не сдержавшись, а отчасти он хотел узнать реакцию мисс Телохранительницы.

В огромном зале – метров сто в длину – находились шесть статуй истинных божеств. По-настоящему невообразимая вещь для новой эпохи.

Как церкви позволили существовать рядом статуям всех шести Богов?!

Может, таков был обычай в Четвёртую Эпоху? Но что тогда на счёт этих статуй? Они выглядят нормально, в отличие от зловещих Изначальной Демонессы и Истинного Создателя, но, всё равно, от этих статуй веет чем-то необычным... Что случилось такого, что заставило сменить изображения богов на абстрактные символы?... Стоп, нет, могло быть так, что ничего не менялось, просто хозяин этого места, благородный из семьи Тюдор, намеренно для чего-то их создал. Хм... Напоминает предмет из книги, что я читал в прошлой жизни, – Стяг шести душ Мысли Клейна блуждали, пока он ждал реакции от телохранительницы. Но её не было.

— Осталась ещё одна дверь, — вежливо напомнила мисс Телохранительница.

Точно. Клейна обдало холодком страха.

Как он считал, расположенные по центру двери всегда имели особое значение. В том помещении, скорее всего, располагалось то, ради чего всё это здание строилось. И, конечно, это значит, что там опасно.

— Что Вы обо всём этом думаете? — прямо спросил Клейн.

Так как он не мог воспользоваться миром над серым туманом, чтобы избавиться от внешнего влияния, Клейн полагал, что духовное восприятие женщины и её инстинкты значительно точнее, чем его предсказание. Особое состояние, нечто сродни духовному телу должно позволить ей общаться с духовным миром и без препятствий получать ответы.

Мисс Телохранительница закрыла глаза, помолчала и через несколько секунд ответила:

— Опасность... Ослабленная. Когда зайдём, ни к чему не прикасайтесь.

Ослабленная опасность... То есть там что-то запечатано? — подумал Клейн.

Они подошли к центральной двери и шагнули в тёмный коридор.

Фонарь будто бы слегка потух, не в силах разогнать перед собой тьму. Клейн не вынимал левую руку из кармана, в котором были свисток мистера Азика и пара шармов.

Через тридцать шагов девушка неожиданно остановилась. Клейн поднял фонарь повыше, заметив, что путь впереди завален камнями и землёй. Слева и справа были двери, похожие на те, что стояли в холле. Правая дверь была слегка открыта, и внутри виднелись всё те же грязь и камни.

— Похоже, раньше здание находилось выше уровня земли, но по какой-то причине в итоге разрушилось и оказалось ниже, — пробормотал Клейн. — Нужно выбирать направление.

Не успел он договорить, как мисс Телохранительница проплыла вперёд, слилась с камнями и исчезла.

Клейн поджал губы и начал терпеливо ждать. Через несколько минут женщина появилась из двери справа, выплыв из земли, оставаясь всё такой же чистой.

— Проход полностью разрушен, — ровно сказала женщина

Клейн не нашёлся, что сказать и продолжал улыбаться. Они одновременно посмотрела налево, в сторону слегка приоткрытой двери.

Подойдя ближе, Клейн осторожно заглянул в щель. Духовное зрение, которое до этого бессильно было пронзить камень, тут же выхватило что-то в темноте.

Внутри находилось четыре ярких и сильных духовных огня. Два тёмно-золотых и два тёмно-синих.

А следом за духовным зрением, он и своими глазами увидел происходящее в комнате. Проникший сквозь щель свет фонаря освещал чёрные камни пола. Кое-где валялись кучи костей, покрытые истлевшей тканью. Часть костей светилась золотым и голубым светом.

Останки Потусторонних? Артефакты? Пока он осматривался в его голове мелькали догадки.

В дальней стене виднелась дверь с двойными створками. Полностью покрытая кровью! Свежей! Под неярким светом, она продолжала течь вниз.

Клейн думал попросить мисс Телохранительницу разведать обстановку, когда почувствовал, как свисток Азика, который он держал в руке, изменился: обычный мягкий холодок стал промораживающей стужей – он ощущал смерть!

Клейн прищурился и осторожно сделал шаг назад, заметив, что его правое предплечье зачесалось и, онемев, начал набухать. В его голове промелькнуло воспоминание, Клейн выхватил гадальную карту и полоснул по плечу.

Должна была брызнуть кровь, но из раны посыпались извивающиеся черви! Падая на каменные плиты, они с шипением превращались в чёрный дым. Конвульсивно дёргаясь, черви старались выползти из луча света, но в итоге полностью растаяли.

Через несколько секунд черви полностью покинули рану, и закапала красная жидкость. Клейн напряг мышцы, чтобы закрыть рану и не дать себе истечь кровью.

Мисс Телохранительница молча наблюдала за сценой, только свела свои притягательные брови

– она редко хмурилась.

Клейн уже собирался заговорить, как вдруг заметил, что свисток мистера Азика остался таким же холодным. Он зачем-то перевёл взгляд ниже и уставился на её тень.

Но у неё же не было тени!

— Бежим! — закричал Клейн и побежал прочь из зала.

Женщина быстро его догнала, заметив, что свет фонаря постепенно поглощается чёрной тенью.

Тап! Тап! Тап!

Клейн бежал как сумасшедший, а свет вокруг угасал.

Тап! Тап! Тап!

Тень становилась всё больше и ближе, она как будто сгущалась. Казалось, что вот-вот она поглотит свет фонаря, а до двери ещё несколько метров!

Клейн прыгнул и, приземлившись у дверей, по инерции перекатился в коридор.

Фонарь засветил как обычно, и тревога в сердце мгновенно ушла. Свисток мистера Азика тоже вернулся в своё обычное состояние

Подлетев ближе, мисс Телохранительница развернулась к проходу. Тот снова был укутан тьмой.

— Злой дух, — неуверенно заключила девушка.

Злой дух? Повторил про себя Клейн, приводя дыхание в порядок. Как Клоун, он хорошо контролировал выражение своего лица.

Злые духи считались очень опасным противником. А самые сильные не уступали Потусторонним высокой Последовательности!

Что злой дух забыл в этом древнем здании? Может, та комната его тюрьма? Хмм... Если это был злой дух, то понятно почему свисток мистера Азика так отреагировал. Духов можно считать немертвыми.

Клейн встал и также посмотрел назад в проход, сразу почувствовав, как оттуда на него кто-то смотрит!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1111712>